

80 к.

Олег Блохин —
заслуженный мастер спорта,
один из самых результативных
форвардов за всю историю
советского футбола.
Чемпион СССР
1974, 1975, 1977, 1980 и 1981 гг.
Обладатель Кубка СССР
1974, 1978 и 1982 гг.
Бронзовый призер
Олимпийских игр 1972 и 1976 гг.
Выступал в составе команды
киевского «Динамо», выигравшей
Кубок обладателей кубков
и Суперкубков в 1975 г.
Признан лучшим футболистом
Европы в 1975 г.

О. Блохин Д. Аркадьев

ПРАВО НА ГОЛ

КЛИСФ "НАШИ В ЕВРОКУБКАХ!"

Когда серебряные трубы
возвещают победу,
они зовут на пьедестал
не только победителя,
они славят СПОРТ:
разум и силу,
мужество и волю,
верность, отвагу и честь;
они славят ЛЮДЕЙ,
отдавших сердца спорту,
зовущих своими делами,
своим примером
на жизненный подвиг.

ББК 75.578
Б 70

Рецензенты: В. И. Винокуров, С. А. Шмитько

Б 70 Блохин О. В., Аркадьев Д. А.
Право на гол. — М.: Физкультура и спорт, 1984. —
224 с., ил. — (Сердца, отданные спорту).

Эту книгу можно назвать исповедью знаменитого футболиста. Олег Блохин рассказывает в ней о том, что его остро волнует. В книге описаны самые интересные матчи, в которых ему, игроку киевского «Динамо» и сборной, довелось участвовать.

Его рассказ дополняет и комментирует журналист Дэви Аркадьев.
Для массового читателя.

Б 4202000000—114
009(01)—84 147—84

ББК 75.578
7A8.5

© Издательство «Физкультура и спорт», 1984 г.

Сердца, отданные спорту

О. Блохин Д. Аркадьев

ПРАВО НА ГОЛ

Олег Блохин
рассказывает о своей
жизни в футболе
журналисту Дэви
Аркадьеву, который
дополняет и
комментирует
футболиста

Москва
«Физкультура и спорт»
1984

Играя в свой первый сезон в основном составе, я впервые участвовал и в таких крупных международных состязаниях, как розыгрыш Кубка европейских чемпионов. По жеребьевке нашим первым соперником стал австрийский клуб «Сваровски-Ваккер». В гостях мы обыграли австрийцев со счетом 1:0, а дома забили им два «сухих» мяча. Следующим соперником был старый знакомец киевлян — польский «Гурник» из Забже. Дома мы выиграли матч со счетом 2:0, и я забил гол. В Польше во время ответной встречи мне тоже удалось отличиться. Приняв передачу от Стефана Решко, я прошел по правому краю, одного за другим обвел двух защитников и послал мяч в ворота. Это был ответный мяч на гол Любаньского — 1:1.

В четвертьфинале нашим соперником был знаменитый мадридский «Реал». 9 марта ни одно из киевских полей еще не было готово к сезону, и первый матч мы провели в Одессе на стадионе в парке имени Шевченко. После игры в нашей раздевалке стояла мертвая тишина. Ребята, вконец измотанные борьбой, обмякшие, долго молча полулежали в креслах. Севидов не пошел на пресс-конференцию. Его можно было понять: столько выгодных для нас моментов и... 0:0. С помрачневшим лицом, держась за сердце, тренер расхаживал около двери, никого не пуская в раздевалку.

А в это время тренер «Реала» Мигель Муньос охотно давал интервью. Переводчик только успевал переводить на испанский вопросы, сыпавшиеся со всех сторон, и ответы тренера:

— Доволен ли синьор Муньос результатом матча?
— Естественно!
— Почему «Реал» больше заботился о защите и мало атаковал?

— Я такой установки игрокам не давал. Во всем виновато «Динамо», которое заставило нас обороняться.

— Спокойны ли вы за исход ответного матча в Мадриде?
— Ни в коем случае! В Мадриде нам будет не легче. «Динамо» сильный соперник, и многие его игроки по технике не уступают нашим. Они грамотны и в тактическом плане. Умеют собираться, играют с подъемом.

— Кого из динамовцев вы бы взяли в свой клуб?

— Колотова, Блохина и Мунтяна — это игроки экстра-класса.

Самое интересное, что спустя девять лет после этого интервью мадридский «Реал» действительно намеревался «приобрести» Блохина для своего клуба. Об этом я узнал из заметки под интригующим заголовком «Блохин остается дома», напечатанной в австрийской газете «Фольксштимме». В ней, в частности, сообщалось, что в Киев с целью заполучить для своего клуба Блохина приехал представитель мадридского «Реала». В федерации футбола и клубе испанскому «покупателю» отказали.

Помню, когда мы приехали на ответный матч с «Реалом», у нас был великолепный эмоциональный заряд. Было у команды большое желание победить, но «Реал» обыграл нас по всем статьям — 3:0.

113

СЕЗОН ХРУСТАЛЬНО-ЗОЛОТОЙ

Во время контрольных матчей на юге мы видели игры почти всех команд высшей лиги. Прикидывали, какие из них будут бороться за медали. Хорошие игроки были в «Аракате», ЦСКА, московском «Динамо». Эти клубы неплохо выглядели на поле в тренировочных матчах, и было похоже, что именно они составят нам основную конкуренцию в борьбе за главные призы. Наши же планы были предельно ясными: выиграть Кубок СССР и победить в чемпионате страны, а осенью — достойно сыграть в матчах на Кубок обладателей Кубков. Но интересно, что в самой команде об этом почти не говорилось. И от тренеров мы не слышали назойливых напоминаний о «сложных задачах».

Глава 9 ЕВРОПЕЙСКИЙ КУРС «ДИНАМО» ВЕСОМАЯ ЗАЯВКА

Восточная мудрость гласит: всякая дальняя дорога начинается с первого шага. Первый шаг к победе в розыгрыше Кубка кубков нам предстояло сделать в матче с болгарским клубом ЦСКА «Септемврийско знаме» (София). Из газетных статей можно было заключить, что болгарский клуб, хотя и не очень знаменит в Европе, может оказаться крепким орешком. 5 игроков этой команды выступали в составе сборной Болгарии на X чемпионате мира. 17 раз армейцы были чемпионами Болгарии и 7 раз владели Кубком страны. А в предыдущем сезоне «Септемврийско знаме» даже вывело из розыгрыша Кубка чемпионов голландскую команду «Аякс».

Тренеры настраивали нас на трудную борьбу. Они тщательно собирали информацию о болгарской команде. Базилевичу и Лобановскому в ходе подготовки так и не удалось самим посмотреть игру армейцев Софии, но зато они разобрали запись финального матча на Кубок Болгарии и не раз, прокручивая ее, знакомили нас с особенностями команды «Септемврийско знаме».

В первой игре с болгарскими армейцами, состоявшейся в Киеве, «Динамо» провело в атаке чуть ли не все девяносто

минут. Но при явном нашем преимуществе мы с огромным трудом вырвали победу с минимальным счетом — 1:0 (на 58-й минуте мне удалось забить гол).

В ответном матче в Софии армейцы чаще атаковали, и нам было уже нелегко обороняться. Но все же при любом удобном случае мы контратаковали. Почти в самом конце игры Володя Веремеев именно в момент контрвыпада отлично «подкрутил» мяч в центр штрафной, и я, опередив защитников, головой пробил в дальний от вратаря угол. Гол! И спаса победа с минимальным счетом — 1:0.

Узнав, с каким очередным соперником жребий свел «Динамо» в 1/8 финала розыгрыша Кубка кубков, многие из нас вздохнули с облегчением: знакомый «Эйнтрахт»! Но наши старшие тренеры остались верны своим принципам:

— В футболе нет постоянных величин,— предостерегали они.— «Эйнтрахт» — это знакомый незнакомец. Год на год не приходится...

И мы стали изучать «Эйнтрахт»-74. Во Франкфурт-на-Майне вылетел Лобановский. Когда он возвратился «из разведки», вид у тренера был довольно озабоченный. В матче, на котором Лобановский присутствовал, «Эйнтрахт» обыграл «Фортуну» — 4:0 и вышел в лидеры чемпионата ФРГ.

— Неужели всего за два года «Эйнтрахт» мог так сильно измениться? — спросил тренера кто-то из нас.

— Не знаю, как он играл два года назад,— ответил тренер,— по сегодня... Многое из того, что мы пока выполняем лишь на макете во время теоретических занятий, они уже легко делают на поле.

Команда готовилась к матчам с лидером чемпионата ФРГ. Тренеры детально анализировали тактику соперников и манеру игры футболистов западногерманского клуба. Во время таких разборов Лобановский и Базилевич нацеливали нас на конкретные контратаки, советовали, как лучше играть против того или иного футболиста «Эйнтрахта». Кроме командных теоретических занятий тренеры проводили индивидуальные собеседования. Помню, с каким мрачным видом вышел из тренерской комнаты после такого собеседования Стефан Решко.

Я догадывался о его персональном задании в матче с «Эйнтрахтом»:

— Что, Степушка, Хельценбайи?

Решко грустно кивнул.

— И что тебе посоветовал тренер?

Лобановский говорит, что я должен строить игру на опережении. Сказал: «Если Хельценбайи получит мяч первым, он обыграет тебя».

В этом матче Решко была поручена персональная опека 28-летнего Хельценбайна — игрока сборной ФРГ, чемпиона мира 1974 года, а Виктор Маслов получил задание играть против Грабовски — такой же знаменитости. И ребята сыграли против западногерманских звезд блестяще. На следующий день после первой игры с «Эйнтрахтом» наш переводчик не без удовольствия цитировал западногерманских журналистов: «В этом матче на поле не было видно ни Хельценбайна, ни Грабовски: Решко и Маслов спрятали их от зрителей».

Поединок с фаворитом чемпионата ФРГ, проходивший на «Лесном стадионе» во Франкфурте-на-Майне, закончился в нашу пользу — 3:2 (у нас голы забили Онищенко, Мунтян и я). Поражение «Эйнтрахта» на своем поле стало сенсацией 1/8 финала розыгрыша Кубка обладателей кубков. Такого поворота событий мало кто ожидал. В том числе и мы сами. Помню, когда сели в автобус, чтобы ехать на стадион, водитель немец показал нам три пальца: дескать, получите три гола. А я про себя подумал: «Мало показывает...»

Во второй игре, проходившей в холодный ноябрьский вечер на Республиканском стадионе Киева, «Эйнтрахт» предпринял отчаянную попытку отыграться. Нам в той встрече удалось порадовать своих болельщиков. Заключительные минуты матча прошли под неумолкающие овации.

— Ку-бок пам! Ку-бок пам! — дружно скандировали переполненные трибуны.

Такая реакция зрителей на родном стадионе — лучший допинг! Силы утраиваются. На этот раз «Динамо» победило «Эйнтрахт» со счетом 2:1 (два гола забил Володя Онищенко).

Интересно, что бывший тренер киевского «Динамо» В. А. Маслов, прилетевший в Киев специально, чтобы посмотреть матч с «Эйнтрахтом», еще до начала встречи сказал обступившим его журналистам:

— Девять лет назад, находясь в хорошей форме, мы дебютировали в европейских турнирах. Все уже тогда ждали от киевлян весомых побед. Но это особые турниры: чтобы побеждать в них, надо созреть. Мне думается, что теперь к киевскому «Динамо» пришла пора зрелости. Я уверен, что динамовцы сыграют хорошо, хотя «Эйнтрахт» — крепкий орешек...

После матча в переполненном пресс-центре первым выступил наставник команды гостей. Дитрих Вайзе заговорил, не дожидаясь вопросов:

— Нам надо еще много работать, чтобы играть так, как играет «Динамо». Грабовски и Хельценбайн не смогли показать сегодня всего, что они умеют: им не позволили этого сделать динамовцы.

— В чем же, на ваш взгляд, было преимущество «Динамо»? — спросили тренера «Эйнтрахта».

— Во всем: в скорости, в тактике, в боевом настроении, — ответил Вайзе. — Каждый игрок «Динамо» на всех позициях сильнее любого футболиста «Эйнтрахта»...

Потом на вопросы отвечали наставники «Динамо» Базилевич и Лобановский. Всем было интересно знать, как сами тренеры оценили итоги первого года работы в «Динамо».

— Вы предполагали, что матч с «Эйнтрахтом» будет трудным?

Лобановский:

— А как могло быть иначе? Мы ведь встречались с сильной профессиональной командой, одним из лидеров чемпионата ФРГ. Матч для нас оказался таким же трудным, как первая встреча во Франкфурте-на-Майне, но наша задача была упрощена тем, что после первой встречи мы вели в счете 3:2.

— Кого вы можете отметить в своей команде?

Базилевич:

— Это не в наших правилах — кого-то выделять особо. Матч выиграла команда!

СЕЗОННЫЙ БАРЬЕР

Наши встречи с «Бурсаспором» стали своеобразной вехой в истории клуба. Десять лет назад киевское «Динамо» впервые стартовало в европейских официальных турнирах, но всякий раз добиралось лишь до четвертьфинала. Причины неудач, естественно, были разные. И все же главную из них специалисты усматривали в одном — сезонный барьер! Дескать, не могут в это время года наши футболисты показывать зрелую игру. Даже термин такой придумал — «весенний футбол», то есть игра, в которой команда по вполне объективным причинам допускает слишком большой процент брака. Нам давно хотелось нарушить эту традицию...

В Турцию, на первую игру с «Бурсаспором», мы прилетели прямо из турне по Бельгии и Франции. К этому времени, с учетом игр в Югославии, почти за два месяца подготовки мы сыграли 8 контрольных матчей (шесть побед и только одно поражение от бельгийского клуба «Локерен» — 0:1), забили 20 мячей, пропустили 10. Одним словом, накануне официальных встреч чувствовали себя на поле уже вполне уверенно.

Бурса — небольшой турецкий городок, расположенный в горах. К берегам Босфора команда отправилась непосредственно из Франции 3 марта. Сначала мы проделали длинный и утомительный воздушный путь, потом совершили почти 250-километровое путешествие в маленьких неудобных автобусах па побережье Эгейского и Мраморного морей. 4 марта мы наконец очутились в Бурсе. И тут нам представился случай убедиться в том, что наши тренеры способны иногда вопреки своим принципам делать не то, что заранее намечено их программой, а учитывать сложившуюся ситуацию. Они увидели, как мы утомлены долгой дорогой, и отменили запланированную тренировку, заменив ее легкой разминкой.

Приготовили команде сюрприз и местные болельщики. Нас разместили в одном из лучших отелей города — «Челикпала». И вот поздно вечером, накануне матча, под окнами отеля вдруг начался шумовой концерт. Психологической атаке

Кубок обладателей кубков европейских стран в наших руках!

болельщиков не помешал даже сильный дождь, хлеставший всю почву и весь следующий день. Он изрядно испортил поле местного стадиона, носящего имя Кемали Ататюрка, но, к счастью, ничуть не отразился на боевом настроении нашей команды.

Стадион, рассчитанный на 15 тысяч зрителей, был заполнен до отказа и встретил нас оглушительным шумом. Казалось, «концерт», начатый под окнами отеля, продолжается. Но вскоре наступила тишина: игра сразу же пошла с заметным нашим превосходством. Основные события развернулись на половине хозяев поля. Наша смена ритма, когда неторопливый разыгрыв мяча где-то в центре поля сменялся взрывной атакой почти всех без исключения игроков, не раз ставила соперников в сложные ситуации. На 21-й минуте Володя Онищенко несильным, но точным ударом завершил быструю комбинацию, начатую Колотовым и продолженную Веремеевым и мной. Во втором тайме мы несколько изменили тактику: отказались от активной игры в нападении, словно бы приглашая хозяев поля раскрыться. Изредка мы контратаковали. Матч закончился с нашим минимальным перевесом — 1:0.

19 марта мы вновь встретились с «Бурсаспором». Теперь уже в Киеве, на Республиканском стадионе, который в столь раннюю для футбола пору никогда прежде не принимал на своих трибунах такого количества зрителей — 95 000! Первый тайм закончился безрезультиатно. Во втором мы полностью владели инициативой и дважды добивались успеха: Колотов (с пенальти) и Мунтян забили по голу. Судья Ченчер из ФРГ зафиксировал победу «Динамо» — 2:0. Обозреватели в общем то хвалили нашу команду за то, что она, наконец-то преодолев «сезонный барьер», впервые вышла в полуфинал Кубка кубков. Но были в комментариях и тревожные потки.

«...Возникает вопрос,— писал один осторожный журналист,— если экономная игра, опробованная во встрече с «Бурсаспором», вполне оправдала себя, то значит ли это, что она способна гарантировать успех в следующем круге? Иными словами: значит ли это, что киевляне в состоянии решать все свои задачи в одном тайме? Хорошо бы убедиться, что на

вооружении команды имеется и установка на игру изо всех сил в обоих таймах».

Вскоре динамовцам представилась возможность дать исчерпывающий ответ на этот вопрос. В полуфинале Кубка кубков у «Динамо» был более серьезный соперник — голландский клуб ПСВ «Эйндховен», которому еженедельник «Франс-футбол» на протяжении всего сезона в классификации клубных команд Европы постоянно отводил первое место.

Футболисты «Эйндховена» ничуть не сомневались в своей силе. Еще в аэропорту Борисполь тренер «Эйндховена» Рийверс заявил, например, советским журналистам, что главная цель команды — победа в чемпионате Голландии, а что касается встречи в Киеве, то он надеется на хороший спектакль и не возражает против ничейного счета, например 2:2, 3:3, 4:4...

— Жаль, что жребий свел наши клубы в полуфинале,— заявил президент клуба ПСВ «Эйндховен» Гроневелд.— Лучше бы встретились в решающем матче на Кубок. «Динамо» — сильная команда, но наши парни сейчас близки к заветной цели — стать чемпионами страны и взять европейский приз. Вряд ли они упустят этот шанс...

ПСВ «Эйндховен» — спортивное общество концерна «Филипс» в небольшом городке Голландии Эйндховене. Продукцию концерна «Филипс» знают всюду. И команда бело-красных (цвет футбольок «Эйндховена») служила хорошей рекламой фирмы. Клуб ПСВ, располагающий великолепной спортивной базой, имел девять взрослых и семнадцать юношеских футбольных команд. Тренеры, как правило, не испытывали затруднений в выборе футболистов для главной команды клуба. Было известно, что его руководители не скрупульзятся на высокие гонорары за победы. Реклама есть реклама.

Опережая таких грандов мирового футбола, как «Фейеноорд» и «Аякс», «Эйндховен» в то время лидировал в чемпионате Голландии и, как известно, впоследствии стал чемпионом страны. А в розыгрыше Кубка обладателей кубков команда успела зарекомендовать себя довольно агрессивным соперником. В Варшаве, например, голландцы легко обыгралиполь-

скую «Гвардию» — 5:1, а в Лиссабоне взяли верх над португальской «Бенфикой» — 2:1. Шесть игроков клуба входили в национальную сборную Голландии, двое футболистов «Эйндховена» защищали цвета сборной Швеции.

Мы готовились к полуфиналу. Лобановский летал в Голландию, видел в деле «Эйндховен», когда тот в очередном матче чемпионата страны обыграл «Телстар» из города Велзен. Одним словом, все было привычным. Кроме соперников. Голландцы! Этим все сказано. Мы еще помнили яркую игру команды Крунффа на прошлогоднем чемпионате мира. Наступило девятое апреля...

На нашем стадионе — сто тысяч! Еще в раздевалке я почему-то обратил внимание на губы моих партнеров — пересохшие как никогда. Да, мы волновались не на шутку. Еще на разминке, мельком поглядывая на соперников, отметил, что «в воздухе» нам будет трудновато: «Все длинные, черти!» Впрочем, и до выхода на поле мы знали, что средний рост игроков «Эйндховена» более 180 сантиметров!

Английский судья Петридж дает свисток... «Прессинг! С первых секунд жесткий прессинг!» — напутствовали нас тренеры. «Не знаю команды, которая устояла бы против прессинга», — говорил еще на установке Базилевич. Смысл подобной тактики состоит в том, чтобы лишить соперника свободы действия, разрушить его наигранные связи. В прошлых играх эту тактику мы применяли не раз, и она служила команде добрую службу. И сейчас все у нас получалось. Мы владели инициативой. Точные пасы, высокая скорость, удары по воротам... Я заметил, как тревожно заметался голкипер гостей Беверен, когда мы с Онищенко, сыграв «в стеночку», прошли защиту и Володя сильно пробил рядом со штангой. Видел, как запаниковали голландцы, когда в их штрафную на скорости ворвался наш защитник Матвиенко. «Не так уж черт страшен!» — мелькнуло вдруг. В этот момент Мунтян справа, оценив ситуацию, дал пас на ход Володе Трошкину. Тот, подхватив мяч, промчался с ним почти до углового флага. А на левом фланге в штрафную уже вихрем врывался наш

капитан Колотов. Делаem рывок и мы с Буряком. Голландцы энергично задвигались в своей штрафной.

— Па-ас! — выкрикивают, кажется, все наши, кто в этот миг вышел на подступы к воротам «Эйндховена».

Трошкин сильно простреливает вдоль ворот — и Колотов против дальней от вратаря штанги головой в красивом прыжке прсылает мяч в ворота. Гол. Нет, не просто гол, а г-о-о-о-л в ворота голландцев! Не стану лукавить, побаивались мы их все-таки. Я взглянул на табло. Шла 17-я минута матча.

Что же соперники? Не похоже, чтобы они огорчились. Во всяком случае, внешние гости выглядят невозмутимо, продолжают методично питать пасами шведа Эдстрема — форварда ростом под два метра! Но надо отдать должное паре наших центральных защитников: Решко и Фоменко бдительно стерегут любой выпад самого грозного бомбардира «Эйндховена». Эдстрем, как говорится, пока на голодном пайке. И мы вновь атакуем.

31-я минута. На левом фланге резко подключился к атаке Матвиенко. Его сбивают с ног. Штрафной. Гости выстраивают «стенку». Бьет Мунтян. Мяч по дуге летит в дальний от вратаря угол. Но Беверен каким-то чудом успевает парировать этот коварный удар. Мяч отскакивает... прямо под удар Онищенко. И Володя не промахнулся — 2:0!

56-я минута. Трошкин стремглав вновь несется по правому краю. Я, угадав ситуацию, рванулся в штрафную и в то же мгновенье получил от партнера отличный пас. Сильно бью и... товарищи по команде устраивают кучу-малу — 3:0!

Тут только наши соперники взорвались по-настоящему. Вероятно, поняли, что недооценили нас. И началось. Сильно и точно бьет Рене Керкхоф, но Рудаков в отчаянном броске спасает ворота. Потом родной брат Рене — Вилли Керкхоф, ускользнув от защитников, обвел даже нашего вратаря, но... пробил мимо пустых ворот. Вот уже Эдстрем, все-таки освободившись от опеки вкочец измотанных напряженной игрой Решко и Фоменко, буквально с нескольких метров головой посыпает мяч в... штангу. Кто сказал, что не бывает спортивного счастья!? Оно все-таки есть! И в эти мгновенья (для

нас они тянулись утомительно долго!), когда голландцы в течение десяти минут могли, пожалуй, сравнять счет, счастье улыбнулось нам. Мы победили!

После матча, когда на электрическом табло Республиканского стадиона на фоне вечернего неба ярко светились цифры — 3:0, тренер гостей Рийверс рассеянно отвечал на вопросы журналистов.

— Мои игроки не выполнили установку — забить хотя бы один гол в ворота «Динамо», — говорил он. — У вас хорошая команда, ни одного посредственного футболиста я в ней не увидел. Что думаю о повторном матче? Я оптимист...

Начало повторного матча в Эйндховене напоминало концовку первой игры в Киеве: голландцы обрушили на нас шквал атак. И все-таки явных голевых моментов нет. Четко играет наша защита и вратарь. Но на 22-й минуте Рудаков, видимо, не выдержав длительной осады своих ворот, все же ошибся. В прыжке он взял нетрудный мяч, но не удержал его в руках, выпустил, а Эдстрем тут как тут: мигом пошел на добивание и точным ударом открыл счет. Голландцы сразу взвинтили и без того высокий темп. А мы старались его сбить, подольше подержать мяч. До перерыва счет не изменился.

...Шла 77-я минута. Семь минут играл уже Буряк, заменивший Мунтяна. Леня отлично разгадал задумку Веремеева, когда тот своим отработанным подкрученым ударом обвел защитников и точно выложил мяч под удар партнеру. Буряк головой в полете послал мяч точно в цель: гол в ворота «Эйндховена» на голландской земле! А за пять минут до конца матча вновь отличился Эдстрем и голландцы победили со счетом 2:1, но для нас это уже существенного значения не имело. На следующий день местные газеты отметили «... уверенную игру советской команды, о которую разбились хаотичные атаки голландских футболистов».

Команда вышла в финал! Остался только один матч. Матч на нейтральном поле в Базеле, которое наверняка и мы, и наши соперники из венгерского клуба «Ференцварош» хотели

бы превратить в свое. Но перед этим самым главным матчем в споре за Кубок нашу команду ждали еще серьезные испытания на внутренней футбольной арене — в играх начавшегося 37-го чемпионата Советского Союза.

Май, 1975 год. Кубок кубков в Конче-Заспе!

Глава 11 КУБОК КУБКОВ: ФИНАЛ БАЗЕЛЬ, МАЙ, ПОБЕДА!

Финал Кубка кубков! При этих словах я почему-то прежде всего вспоминаю раздевалку швейцарского стадиона, измотанные борьбой счастливые лица ребят и солоновато-сладкий — наверное, от пота, который струится еще по щекам и попадает на губы, — вкус шампанского. Мы пили его прямо из серебряной чаши Кубка. Но все это было позже.

По натуре я оптимист. Но в ожидании такого ответственного матча испытывал тревогу. Меня тревожили не соперники, хотя ими были опытные венгерские футболисты — команда «Ференцварош». Травма, полученная в Ереване на стадионе «Раздан», все еще беспокоила. Швы даже при ходьбе вызывали неприятные ощущения.

Первые тренировки я пропустил. Утро 14 мая 1975 года для меня началось с посещения врача. Несколько неприятных мгновений — и швы сняты. Врач сделал специальную повязку. Потом спросил участливо:

— Не больно?

Я знал, что теперь участие в финальном матче зависит только от моего собственного решения, даже врач был не вправе решать за меня. Я несколько раз легко подпрыгнул на травмированной ноге. Прежней покалывающей боли не ощутил. А главное, в эти мгновения я почувствовал, что неприятный страх, мешающий мне наступать на ногу, исчез.

— Порядок, доктор! — как можно тверже сказал я.

— Ну и слава богу! Иди, порадуй тренеров...

С этого момента я уже не думал о своей раке. Я десятки раз проигрывал ситуации, которые еще только должны были осуществиться. В душе рождался подъем — тот самый сладкий порыв, без которого спорт утратил бы едва ли не всю свою прелесть.

«Сент-Якоб» — типичный западноевропейский футбольный стадион с трибунами, подступающими почти к самой кромке футбольного поля. Финал собрал тридцать тысяч зрителей, почти двести журналистов из многих стран континента, десятки фотокорреспондентов, комментаторов радио и телевидения.

Судья из Шотландии Дэвидсон вызвал команды на поле. Мы вышли в таком составе: Евгений Рудаков, Владимир Трошкин, Михаил Фоменко, Стефан Решко, Виктор Матвиенко, Владимир Мунтян, Анатолий Коньков, Леонид Буряк, Виктор Колотов, Владимир Онищенко, Олег Блохин.

В первые минуты встречи мы словно бы прощупывали соперника. Футболисты «Ференцвароша» бросились в атаку, стараясь накалить обстановку. Йожеф Муха, один из опытнейших

игроков средней линии венгров, попытался «вывести на удар» девятнадцатилетнего форварда Ференца Сабо, которого специалисты считали надеждой венгерского футбола и называли наследником Бене. В первых своих 22 матчах первенства страны Сабо забил 14 голов. Атаку молодого агрессивного бомбардира «Ференцвароша» ловко прервал Коньков. Он не стал мешкать и быстро отдал мне пас на левый фланг. Я заметил, что на противоположном конце поля внезапно появился Трошкин, и отдал пас ему. Трошкин, обыграв опекуна, сделал передачу в центр, и подбежавший Буряк головой чуть было не забил мяч. Вратарь Геци едва успел коснуться пальцами мяча, парировав его на угловом. С подачи Буряка мяч попал к Трошкину, который завершил комбинацию сильнейшим ударом. Геци отбил мяч, и тут же последовал еще один удар Буряка.

Я заметил, как заперничал капитан «Ференцвароша», опытнейший вратарь Иштван Геци. Мощный, высокий, он напоминал борца. Кому-кому, а ему хорошо было видно, как легко и быстро мы создали серьезную угрозу для его ворот: за какие-то две минуты сразу три прицельных удара по воротам!

На семнадцатой минуте мяч попал ко мне, я отдал его под удар Онищенко, и мой партнер по нападению блестяще реализовал голевую ситуацию. 1:0! В этом матче Володя вообще был весь порыв, риск, отчаянная смелость. Красивым был и второй его гол: Онищенко с правого фланга пробил с левой ноги, не входя в штрафную площадку, и мяч пулей влетел в «девятку». На перерыв мы ушли при счете 2:0, и я уловил настроение трибун: они болели за нас.

Второй тайм начался с попытки соперников переломить ход событий. Теперь им терять было нечего, и они попытались резко обострить обстановку. Надо отдать должное нашим игрокам обороны. Так уж получилось, что все внимание спортивные журналисты в этом матче уделяли форвардам: основные события происходили у ворот наших соперников. А ведь как четко, хладнокровно, организованно и, что, пожалуй, самое важное, с полной отдачей сил, самоотверженно играли Матвиенко, Фоменко, Решко! Как удачно вписался в наш игровой

ансамбль Коньков, как прибавил в игре Трошкин! Право, с таким надежным щитом и впереди мы чувствовали себя увереннее.

Футболистам «Ференцвароша» не удалось изменить ход игры. Мы по-прежнему чередовали спокойный розыгрыш мяча взрывами и вспышками атак. Коньков, Онищенко, Колотов, Мунтян, Буряк почти постоянно били по воротам. Но мяч про летал рядом то со штангой, то чуть выше перекладины, то оказывался в руках у Геци. Наконец, на шестьдесят шестой минуте мне удалось забить третий гол. 3:0. Победа!

После награждения президент УЕФА Артемио Франки в интервью сказал: «Советский клуб обладает подлинно высшим международным классом. Давно я не видел финалов, где бы одна из команд столь убедительно доказывала свое превосходство над другой».

Впрочем, наша легкость, которую превозносили в своих отчетах обозреватели, была чисто внешней. Ее видели с трибун зрители и телезрители. Но если бы кто-нибудь из них попал к нам в раздевалку сразу после того, как мы с Кубком в руках завершили круг почета, он бы поразился. Он почувствовал бы, сколько сил отдано победе! Пересохшие губы, пот градом струится по лицам, слипшиеся волосы, мокрые футболки... Парни, которые несколько минут назад своей легкостью и изяществом в обращении с мячом, молниеносными атаками покоряли трибуны, неподвижно сидели в креслах и, казалось, не могли оторвать ноги от пола.

В эти минуты и стрельнул залп шампанского! И откуда только оно появилось в нашей раздевалке? Значит, все-таки твердо верили в победу, раз им заранее запаслись! Кубок переходил из рук в руки. А на его подставке каждый мог прочесть названия клубов, завоевывавших раньше этот приз: «Фиорентина», «Тоттенхэм», «Боруссия», «Милан», «Глазго Рейнджерс», «Магдебург».

В раздевалку набилось много репортеров. Неподалеку от меня сидел Онищенко. Один из журналистов подошел к нему:

— Володя, что вы чувствовали, когда забили свой первый гол?

— А это ему спасибо, — Онищенко кивнул в мою сторону. — Олег выдал мне такой пас, что и защитников отсек, и мяч уложил мне прямо под ногу, лучше не придумаешь.

— Почему вы каждый из своих семи мячей в Кубке кубков забивали в первом тайме?

— Неужели?! — Онищенко заулыбался. — А я, честно говоря, даже не заметил этого. Но разве это важно? Главное, что были голы.

Европейская пресса воздавала должное нашей победе:

«Советская команда в Базеле показала слаженный футбол, демонстрируя атлетическое превосходство над соперником, безупречно контролируя мяч. Словом, мы увидели спектакль настоящего футбола» («Экип», Франция).

«Динамо» зарекомендовала себя командой оригинальной, опровергающей шаблонное представление об упрощенном, механическом стиле игры. Этот матч — лучшая реклама футбола. Игра киевлян была насыщена мыслью, мастерством, вдохновением» («Гадзетта делла спорт», Италия).

Конечно, нам и нашим тренерам было приятно читать подобные строки, как бы опровергающие статьи журналистов семи-восьмимесячной давности. Впрочем, после возвращения команды из Базеля тон наших обозревателей резко изменился. В «Советском спорте», например, мы прочли:

«Впервые выиграв для нашей страны Кубок обладателей кубков, киевские динамовцы сделали гораздо больше — подняли репутацию советского клубного футбола на международной арене, продемонстрировали лучшие его качества, вписав еще одну яркую страницу в историю советского спортивного движения».

Глава 12 В ЕВРОПЕ РАВНЫХ НЕТ

СУПЕРКУБОК

В начале августа 1975 года стало известно, что руководство УЕФА приняло решение провести матчи между обладателем Кубка чемпионов — мюнхенской «Баварией» и победителем розыгрыша Кубка кубков — киевским «Динамо». Эти матчи стали вехой в истории моего клуба и в моей футбольной биографии. Но дело тут не в престижности розыгрыша Суперкубка. Популярность этих соревнований весьма относительна.

Идея розыгрыша Суперкубка принадлежит журналистам. В 1973 году амстердамская газета «Телеграф» организовала два матча между обладателем Кубка чемпионов — голландским клубом «Аяксом» и владельцем Кубка кубков — шотландским «Рейнджерсом». «Аякс» дважды обыграл соперников (3:1 и 3:2), но руководство Европейского союза футболистов и слышать не желало ни о каком Суперкубке, поскольку спор за него проходил с участием «Рейнджерса», который в то время отбывал наказание. За хулиганское поведение своих болельщиков, фактически сорвавших финальный матч на Кубок кубков с динамовцами Москвы в Барселоне, команда «Рейнджерс» была на год дисквалифицирована в официальных турнирах УЕФА.

В 1974 году розыгрыш Суперкубка проходил уже под эгидой УЕФА. За звание сильнейшего клуба Европы на этот раз вели спор «Аякс» и итальянский «Милан». В Италии голландцы проиграли (0:1), но у себя дома они буквально разгромили обладателей Кубка кубков — 6:0! За эту победу «Аякс» и был награжден массивной, почти метровой высоты чашей из серебра и золота. Вот уж действительно Суперкубок! Его-то осенью 1975 года и передал президент амстердамского клуба «Аякс» Яан ван Прааг для вручения победителю фактически третьего, а по счету УЕФА второго турнира на Суперкубок.

*Наш звездный сезон (1975 г.). Почетные трофеи команды:
Суперкубок, Кубок обладателей кубков европейских стран, приз
за победу в чемпионате СССР, Королевский кубок (за победу
в международном турнире в Испании)*

Почему спор за Суперкубок я считаю важной вехой в истории киевского «Динамо»? Все дело в том, что нашим соперником в этом турнире была мюнхенская «Бавария»! Из десяти сезонов, проведенных в бундеслиге, эта команда четыре раза становилась чемпионом страны, два раза — вторым призером, один раз — третьим, трижды выигрывала Кубок ФРГ. В сезонах 1966—1967 годов баварцы завоевали Кубок кубков, а серебряная чаша Кубка европейских чемпионов хранилась в клубе «Бавария» два сезона подряд! Добавим к этому, что в составе клуба играли футболисты, которые выиграли труднейший финал X чемпионата мира. Именно они на Олимпийском стадионе в Мюнхене подняли над головой золотой Кубок ФИФА на глазах у полутора миллиардов телезрителей в разных уголках планеты.

А что в активе «Динамо»? Золотые медали чемпионов страны и Кубок СССР. В те годы советский футбол невысоко котировался на континенте. «Франс-футбол», например, в своей таблице о рапах отвел нашей сборной лишь 24-е место в Европе. И даже выигрыш Кубка кубков не мог резко повысить престиж советских футболистов. В спорте для завоевания-solidного авторитета победителям надлежит утвердить себя.

— Олег, в последние годы в быт людей прочно входит стерео — стереокино, стереомузыка, стереофото... Что если самые значительные для киевского «Динамо» и лично для вас матчи с мюнхенской «Баварией» на Суперкубок мы тоже постараемся отобразить в стиле «стерео» — в нескольких плоскостях, чтобы читатели получили по возможности объемное представление о волнующих футбольных событиях осенью 1975 года?

— Это будет интересно и для меня самого. Ведь когда находишься на поле, в гуще событий, все воспринимаешь не так, как, скажем, с трибуны стадиона или по телевизору.

— Тогда начнем с самого начала. 9 сентября болельщики напрасно изучали радио- и телепрограммы: репортажи с Олимпийского стадиона в Мюнхене о матче между «Баварией» и «Динамо» в них не значились. И только около полуночи по московскому времени в «Последних известиях» болельщики

дождались короткого сообщения: «В первом матче на Суперкубок киевское «Динамо» со счетом 1:0 победило мюнхенскую «Баварию». На 67-й минуте гол забил Олег Блохин».

На первый матч с «Баварией» мы улетали из Киева отнюдь не в приподнятом настроении. Накануне матча на Олимпийском стадионе в Мюнхене, выражаясь языком шахматистов, с нашей доски были сняты главные фигуры почти во всех линиях: Онищенко, Матвиенко и Мунтян не могли играть из-за травм, Веремеев отбывал дисквалификацию за матч с голландским клубом ПСВ «Эйндховен».

Мюнхен встретил нас доброжелательно. Телевидение, фотокорреспонденты, журналисты — одним словом, обычная суэта, предшествующая большим футбольным событиям.

Участниками этого действия стали: с одной стороны — Майер, Хорсманн, Дюрнбергер (на 46-й минуте его сменил Рот), Шварценбек, Беккенбауэр, Вайс, Бундер, Цобель, Мюллер, Румменигге, Каппельман, с другой стороны — Рудаков, Коньков, Зуев, Фоменко, Решко, Трошкис, Дамин, Слободян, Колотов, Бурик, Блохин.

Почти все девяносто минут на поле шла упорнейшая позиционная борьба. Хозяева поля были, пожалуй, чуть более инициативны — они чаще владели мячом, чем мы, но все же не смогли создать реальной угрозы воротам Рудакова. А ведь в «Баварии» играл всемирно известный бомбардир Герд Мюллер!

Но Мюllerу в том матче не повезло: его опеку наши тренеры поручили Стефану Решко. Мне всегда нравилась манера игры этого футболиста. Кажется, ни в одном матче я не видел Решко растерянным. Он умел отдаваться игре до конца! Так что если в Мюнхене мы и не знали особых хлопот с Мюллером, то в этом полностью была заслуга Решко.

Был в Мюнхене эпизод, который поистине можно назвать героическим. Почему-то мне нигде не приходилось читать о нем. Наш капитан Виктор Колотов получил тяжелую травму. В обычных условиях врачи увезли бы Виктора с поля в больницу, даже не спрашивая на то его согласия. Но напомню, что

в матче с «Баварией» не играли Онищенко, Матвиенко, Мунтян, Веремеев. На поле вместо них вышли молодые ребята, для которых матч был очень трудным. В ту минуту команде нужен был капитан.

— Замораживайте и — тугую повязку! — скомандовал Виктор доктору, который испуганными глазами осматривал его рану.

Когда капитан вернулся на поле, ребята даже бодрее заиграли.

В первой же нашей контратаке я почувствовал силу обороны мюнхенцев. Защита «Баварии» отличалась мобильностью, гибкостью. Моим персональным сторожем оказался чемпион мира Шварценбек. А если к этому добавить, что роль свободного страхующего защитника выполнял еще один чемпион — Беккенбауэр, то станет ясно, насколько сложно прорвать эту оборону.

В перерыве ко мне подошел Володя Онищенко, наблюдавший за ходом игры с трибуны.

— Олег, рискни, — горячо заговорил он. — Возьми на себя! Чем черт не шутит? А вдруг?

Второй тайм. И снова позиционная борьба. Чувствовалось, что хозяева поля накапливают силы для решительного штурма наших ворот. И тут, на 67-й минуте, во время нашей контратаки мне посчастливилось забить гол.

Позвольте, но ведь это был очень важный момент в первом матче...

— Но об этом уже много писали. К примеру, он был подробно описан в еженедельнике «Футбол — Хоккей».

По счастью, тот номер «Футбола — Хоккея» сохранился и у Олега, и у меня. Вот что там написано:

«В середине второго тайма, когда киевляне отбили очередную массированную атаку хозяев поля, мяч был послан на левый фланг лучшему бомбардиру команды Олегу Блохину. Он принял мяч еще до центральной линии поля, кинул его вперед и, сопровождаемый защитником соперника, ринулся по флангу. Не доходя до угла штрафной площадки, Блохин осмотрел-

ся в поисках партнеров. Но они еще не успели выйти из обороны, и на половине поля «Баварии» Блохин не нашел никого из динамовцев. В этот момент, кроме вратаря Майера, было еще пять игроков обороны хозяев. Безвыходная, кажется, для форварда ситуация! Но Блохин доказал, что для мастера не существует ситуаций безвыходных. Сместившись чуть к центру, он смело вступил в борьбу... Обыграл сначала двух защитников, затем тут же третьего и, пока не успел вступить в борьбу четвертый защитник, форвард с ходу, без раздумий нанес редкий по точности удар в дальний от голкипера угол. Этот великолепный гол оказался решающим и принес киевскому «Динамо» победу над двукратным обладателем Кубка европейских чемпионов... Гол Блохина по всем показателям был... «суперголом», украсившим матч высшей категории трудности».

— Так оно и было: «...без раздумий нанес редкий по точности удар»? — поинтересовался я.

— Приблизительно так. Я, когда добежал до угла штрафной, увидел, что давать пас некому. Леня Буряк только-только переходил среднюю линию. Я даже от досады руками развел. И в этот момент всплыли слова Володьки Онищенко: «Олег, рискни! Возьми на себя, чем черт не шутит...»

Поражение «Баварии» стало сенсацией. Редактор западно-германского журнала «Киккер» Карл-Хайнц Хаймани, с которым за два года до этих волнующих событий я познакомился в ложе прессы киевского стадиона, накануне второго матча на Суперкубок рассказывал:

— Для нас победа «Динамо» в Мюнхене была как гром в ясный день. Ну кто мог подумать, что советский клуб так выстрелил! Ведь ваш футбол в последние годы прямо зачах, и вдруг — такое «Динамо»? В сентябре я отдыхал и не видел первого матча, но наборщик моей типографии говорил, что это лучшая советская команда из всех, побывавших в ФРГ, а гол, забитый Блохиным, самый красивый из тех, которые он видел за свой сорокалетний стаж футбольного болельщика...

Легко понять, с каким настроением прилетели баварцы в

Киев на ответный матч и что означала для них эта встреча на Республиканском стадионе 6 октября. Надо ли говорить, как тщательно готовились обладатели Кубка чемпионов ко второму матчу с динамовцами?

Советские журналисты встречали «Баварию» в аэропорту «Борисполь». Футболисты из ФРГ улыбались, охотно давали интервью. Шумно радовались, когда увидели среди встречающих Льва Яшина. Франц Беккенбауэр, отвечая на один из вопросов, на минуту посерезнел:

— Думаю, наша задача — не проиграть здесь, в Киеве, с крупным счетом. «Динамо» — хорошая команда.

Тренер «Баварии» Дитмар Крамер отвечал на вопросы под словом четко:

— Да, задача у нас трудная. Но без надежды не стоило садиться в самолет. Сожалею только, что с нами нет Мюллера, Хенеса и Андерсена. Они поправляются после операций. Состав на игру? Никогда не делаю из этого секрета: Майер, Хорсманн, Дюрнбергер, Шварцебек, Беккенбауэр, Рот, Вундер, Шустер, Вайс, Румменигге, Каппельман.

У вратаря «Баварии» и сборной ФРГ Зеппа Майера свой особый разговор с Львом Яшиным.

— Скажите, — спрашивает Майер, — сколько вам было лет, когда вы стояли в воротах сборной ФИФА?

— Сорок.

— Слышишь, Зепп, — кричит ему Крамер, — ты можешь играть еще целых девять лет!

— А как вам нравится Олег Блохин? — спрашивают у Майера.

— Лучше бы он играл в нашей команде...

Выгружают багаж «Баварии». Огромные кованые чемоданы с бутсами, футбольками, мячами... Среди них метровая картонная коробка с надписью «Не кантовать».

— Между прочим, в этой коробке Суперкубок, — говорит Крамер. — Пока, как видите, он у нас. Что будет завтра, не знаю...

— Суперкубок? — сдвигает брови президент УЕФА Артемио Франки, прилетевший чуть позже рейсом из Вены. — Если

говорить официально, то его нет. Но я не возражаю, если приз, пожертвованный частными лицами, будет вручен победителям. Я же вручу им медали УЕФА. Впрочем, не исключена возможность, что придется ограничиться просто рукопожатиями. Чемодан с медалями застрял где-то в Вене при пересадке.

Прямо с аэродрома, даже не заглянув в предоставленные им апартаменты, футболисты «Баварии» отправились на Республиканский стадион. И были приятно удивлены, увидев на трибунах тысячи болельщиков. Многие из них, так и не сумев достать билеты на матч, решили посмотреть хотя бы тренировку баварцев.

У нас тоже царила деловая обстановка. Тренеры остались верны своему принципу во всем следовать строгой, заранее продуманной программе. В пятницу, за три дня до матча, мы уехали на свою базу в Кончу-Заспу и... вздохнули наконец с облегчением: теперь-то нам не придется заниматься проблемой доставания билетов для друзей и знакомых. Телефон на базе тренеров отключили.

— Хотите снять излишнее напряжение? — спросили у Базилевича.

— Нет, — ответил он. — Мы вовсе не пытаемся его снимать. Психологический фон команды должен соответствовать уровню предстоящего матча. Напряжение пусть будет. А вот излишнего ажиотажа футболисты чувствовать не должны.

Интерес к поединку действительно превзошел все ожидания. Уже за три недели до матча, согласно официальным заявкам, цифра желающих попасть на стадион достигла полумиллиона. За день до матча в Киев приехали несколько тысяч болельщиков из ФРГ.

«Динамовцы начали игру в таком составе: Рудаков, Коньков, Зуев, Фоменко, Решко, Трошкин, Мунтян, Онищенко, Буряк, Веремеев, Блохин.

Казалось, поначалу команды избрали одинаковую тактику: главное внимание — защите ворот, контрывпады малыми сила-

ми в расчете на успех быстрых форвардов. Особенно плотно гости опекали Блохина и Онищенко, стремясь лишить их свободы маневра. И если возникали критические ситуации, защитники баварцев действовали не всегда изобретательно, порой даже сбивали наших форвардов с ног. Впрочем, Блохин кажется, не знал страха. Получив мяч, он уверенно шел вперед, оставляя за спиной одного защитника, другого — будь то знаменитый Шварценбек, который персонально опекал Блохина, или легендарный Беккенбауэр. С середины первого тайма преимущество киевлян стало очевидным.

Наконец, минут за пять до перерыва Блохин получил длинную передачу из глубины обороны, рывком ушел от Шварценбека и послал мяч в сетку мимо метнувшегося на встречу голкипера Майера. 1:0! Тут же последовал удар Онищенко в правый нижний угол, и Майер с трудом отбил мяч на угловой.

...На 53-й минуте Блохин рвется к воротам в одиночку, хотя перед ним щит из пяти защитников. Им удается остановить нашего форварда, только сбив его с ног. Баварцы выстраивают «стенку» в штрафной площадке, но она оказывается дырявой — Блохин со штрафного удара забивает второй гол.

— Олег, все это фрагменты из репортажа, который мы с журналистом М. Блатиным в тот день передали в «Комсомольскую правду». А как вы видели эти события на поле? Наверное, не совсем так?

Штрафной приготовился бить Мунтян. Он, как известно, был большим специалистом по части точных пушечных ударов издалека. Но в этот момент словно бы что-то осенило. То ли я каким-то шестым чувством ощутил, что забью, то ли горел желанием просто пробить по воротам. Только я подбежал к Володе, который уже приготовился для удара, и попросил: «Дай пробью!» Мунтян даже оторопел, но отодвинулся, говорит: «Бей»... «Стенка», которой руководил сам Майер, была выстроена по всем правилам. Я разбежался и сильно пробил. В тот миг мне показалось, что мяч, обогнув «стенку» по дуге, влетел в ворота. Я говорил, что одни и те же моменты на поле

и с трибуны видишь по-разному. Так вот, потом, просмотрев видеозапись, а с годами — и фильм об этом матче, я убедился, что после моего удара мяч пролетел сквозь щель в «стенке»: не выдержал напряжения кто-то из защитников «Баварии» и в момент моего удара отвернулся! Так что в репортаже все верно: «стенка» «Баварии» оказалась дырявой...

Поняе, что дела плохи, баварцы провели несколько ответных атак, но все они разбились о стойкую защиту киевлян.

Финальный свисток зафиксировал победу динамовцев — 2:0! «Мо-лод-цы!» — скандирует стадион.

Корреспондент боннской газеты «Экспресс» прямо из ложи прессы диктует в свою редакцию концовку отчета:

«Временами создавалось впечатление, что киевляне играют с баварцами в кошки-мышки. Героем дня был Олег Блохин. Суперзвезда!»

Матч окончен. Но мощные прожекторы все еще льют свой свет на поле. Вокруг стадиона пусто: 100 тысяч зрителей остаются на своих местах. Футболисты киевского «Динамо» и мюнхенской «Баварии» выстраиваются на беговой дорожке стадиона. Баварцам холодно, они переминаются с ноги на ногу, то и дело поглядывают на темный тоннель стадиона: скорее бы уйти в раздевалку. Динамовцы возбуждены, крутятся волчком и поднимают вверх руки, отвечая на несущийся с четырех сторон приветственный гул стадиона. Наконец наступает долгожданный торжественный миг — вручение Суперкубка. Но тут оказывается, что президент УЕФА синьор Франки физически не в состоянии передать из рук в руки эту массивную чашу из золота и серебра, которая все 90 минут стояла на столике, покрытом бархатной скатертью. Короткое замешательство — и синьор Франки находит выход из положения: он жестом подзывает футболистов к столу. Фоменко и Коньков берут приз за ручки, ощущив приличную тяжесть. Все-таки Суперкубок!

А медали УЕФА в этот день не были вручены, поскольку чемодан синьора Франки действительно застрял где-то между Веной и Киевом.

Баварцы убегают в раздевалку, а динамовцы совершают с Кубком круг почета. Но вот почетный круг совершен. Команда с Кубком уходит в раздевалку. Болельщики нехотя покидают стадион.

Наконец футболисты в раздевалке. Они плохаются в низкие кресла, стаскивают футболки и вытирают ими пот с лиц. Им трудно говорить: сбито дыхание. Обмениваются односложными репликами. Видимо, это не самое лучшее время для интервью. Чтобы не утомлять футболистов, я ограничиваюсь одним вопросом: какой эпизод из 90 минут игры вспоминается им сразу, без раздумий?

Евгений Рудаков: «Когда несли Кубок. А что было до того, просто не помню».

Анатолий Коньков: «Первый гол. Радость ребят».

Степан Решко: «Когда забили второй гол. Стало легко».

Владимир Трошкин: «В первом тайме чисто проходил справа, а меня рукой остановили. Обидно».

Владимир Мунтян: «Корректность матча. С такой командой приятно играть».

Владимир Онищенко: «Досадно, что гол не забил в самом начале. Олег отлично прострелил, а я не сумел замкнуть передачу».

Леонид Буряк: «После первого гола я понял, что мы выиграем. Приятно, что наши ребята обыгрывают таких асов, как Беккенбауэр, Шварценбек».

Владимир Веремеев: «Лица ребят после матча».

За Олега Блохина все сказали два мяча, забитые им. Сам он после игры в раздевалке не мог говорить. Это не газетный штамп, это факт. Олег слишком устал.

Виктор Колотов (из-за травмы он был среди зрителей): «Для меня это самый тяжелый матч. Какие эпизоды запомнились? Вся игра запомнилась тем, что в каждом эпизоде наши ребята были сильнее футболистов «Баварии».

В зале, где проходила пресс-конференция, как и на стадионе, светили прожекторы, но только поменьше — для кинохроники. Их лучи были направлены на тренеров киевского «Динамо» В. Лобановского и О. Базилевича, тренера «Баварии» Д. Крамера и президента УЕФА А. Франки. Первым взял микрофон Дитмар Крамер:

— Я поздравляю наших соперников. Киевское «Динамо» сегодня доказало, что это лучшая команда Европы.

— Кто в «Динамо» вам понравился больше всех?

— Блохин. Мы бы глубоко запустили руку в карман, чтобы приобрести такого игрока, как Олег.

— Он понравился вам своими голами?

— Если бы он ушел с поля, не забив мяча, я бы все равно назвал его лучшим.

— Почему Блохина опять опекал Шварценбек, который и в первом матче уступал ему в скорости, проигрывал единоборства?

— Потому что в моей команде нет защитника лучше Шварценбека. Его должен был страховать Беккенбауэр, но и тот не успевал за Блохиным.

Потом на вопросы журналистов отвечали Валерий Лобановский и Олег Базилевич:

— Как оцениваете матч?

— «Бавария» — грозный соперник, — сказал Лобановский, — и, несмотря на поражение, команда остается одной из лучших в Европе. Мы согласны с Крамером в том, что киевский матч был интереснее мюнхенского.

Олег Базилевич:

— Мне трудно оценивать действия наших игроков, а вот баварцы на протяжении двух таймов демонстрировали высокую мобильность, взаимопонимание. Нам приятно, что тренер «Баварии» очень высоко оценил игру Блохина, хотя мне кажется, что он чуть-чуть пристрастен. Как бы ни был талантлив футболист, он все же мало чего добьется, если не будет хорошо играть вся команда.

— Есть ли у вас претензии к игрокам?

Лобановский:

— Они всегда есть — и в случае победы, и в случае поражения. Сегодня претензий очень мало.

Наконец, слово предоставили президенту УЕФА Артемию Франки:

— Сегодняшний матч — лучшая реклама футбола. Победа досталась действительно сильнейшей команде, и Кубок вручен ей по праву.

...Поздно вечером 6 октября 1975 года я возвращался со стадиона вместе с московским коллегой Михаилом Блатиным. В автобусе болельщики продолжали обсуждать эпизоды закончившегося матча. На одном из кресел сидело трое мальчишек с футбольными программами в руках. Мы заметили, что на программах — автографы футболистов киевского «Динамо»: Владимира Веремеева, Олега Блохина, Евгения Рудакова. И поняли, что победа киевского «Динамо» над знаменитой «Баварией» важна не только для сегодняшнего дня команды, всего советского футбола. Она найдет свое продолжение и в будущем.

178

Первый официальный матч мы провели на заснеженном поле в Симферополе, принимая французский «Сент-Этьен». Без особого напряжения нам удалось выиграть у чемпиона Франции, забив в его ворота два «сухих» гола (по голу забили Коньков и я). Но второй матч четвертьфинала Кубка европейских чемпионов с «Сент-Этьеном» показал, что, кроме всего прочего, в отличие от сезонов 1974—1975 годов, игра нашей команды, то есть наиболее характерные приемы нашей коллективной тактики и индивидуальные наши особенности, не являются каким-то особым секретом. К слову, тренер «Сент-Этьена» Р. Эрбен еще до встречи с нами рассказывал репортерам, что он располагает видеозаписями нескольких матчей

«Динамо» и думает, что вместе со своими футболистами неплохо изучил соперников. После поражения в Симферополе он добавил, что «непосредственное знакомство с динамовцами чрезвычайно обогатило его представления о нашей игре, а команда «Сент-Этьена» сохранила все же шансы отыграться на своем поле». О том, что это не было обычной в подобных случаях трешерской бравадой, свидетельствовало и поведение французских туристов-болельщиков. После окончания матча в Симферополе я видел, как они повскакивали с мест в радостном возбуждении. Иными словами, даже болельщики не считали нас, победителей первой встречи, безусловно сильнейшими.

Ответный матч мы проиграли со счетом 0:3 и выбыли из розыгрыша Кубка чемпионов. Но я бы не сказал, что наша команда особенно переживала. Ведь к игре с «Сент-Этьеном» мы не готовились специально. От наших тренеров мы не раз слышали, что матчи с «Сент-Этьеном» и другие игры помогут команде готовиться к главному событию года — к Олимпиаде.

На минуту прервав рассказ Блохина, приведу воспоминания известного советского вратаря, заслуженного мастера спорта Евгения Рудакова о второй встрече с «Сент-Этьеном».

— Мне на всю жизнь запомнилась наша вторая игра в Кубке чемпионов с французским клубом, — рассказывал Рудаков. — Впрочем, даже не столько сама игра, сколько подготовка к ней. Лобановский, казалось, даже не попытался настроить нашу команду на победу в игре с французами. Накануне матча с «Сент-Этьеном» на тренировке он дал такую колossalную нагрузку, что в день игры наши парни еле-еле встали на зарядку. В гостинице я жил в одном номере с Колотовым. Помню, после той тренировки он сказал мне: «Я не только есть не хочу, я просто хочу уехать домой»...

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	5
Глава 1. Среди звезд	45
В Дортмунде	—
В Барселоне	48
В Праге	51
В Нью-Йорке	53
Глава 2. Родительский дом	60
Гены	—
Мама	62
Отец	64
Брат	66
Глава 3. Здравствуй, футбол!	68
В группе Леонида	—
«Папенький сыночек»	70
Париж... из окна автобуса	72
Глава 4. Школьные годы	75
Учительница	—
Шоколадное золото	77
Команда-звезда	78
Глава 5. В дубле	80
Кумиры	—
Коман	83
Дед	86
Глава 6. Мои Олимпиады	90
Мюнхен-72	—
Монреаль-76	96
Глава 7. В основном составе	100
Севидов	—
Друг	103
Кумиры против меня?	107
Глава 8. Новая волна	115
Единомышленники	—
Я увидел игру Круиффа!	119
Сезон хрустально-золотой	125
Глава 9. Европейский курс «Динамо»	134
Весомая заявка	—
Сезонный барьер	139
Глава 10. А судьи что?	144
Травмы	—

КЛИСФ. "НАШИ ВЕРШИНЫ"

Удаления с поля	150
Судейская «педагогика»	152
Глава 11. Кубок кубков: финал	156
Команда и пресса	—
Базель, май, победа!	159
По игре и честь	163
Глава 12. В Европе равных нет	167
Суперкубок	—
«Золотой мяч»	178
Глава 13. Спад	180
Вдали от дома	—
Год 1976-й	190
Глава 14. Жена	193
Глава 15. Под флагом сборной	199
В главной команде страны	—
Все мечты сбываются?	206
Испанские впечатления	210

Серия «Сердца, отданные спорту»

Олег Владимирович Блохин

Дэви Аркадьевич Аркадьев

ПРАВО НА ГОЛ

Заведующий редакцией В. Л. Штейнбах
 Редактор В. Я. Шабельникова
 Художник В. С. Лындигин
 Художественный редактор Е. С. Пермяков
 Технический редактор О. П. Жигарева
 Корректор Р. Б. Шупикова

ИБ № 1631. Сдано в набор 11.01.84. Подписано к печати 10.08.84.
 А 07723. Формат 70Х108/32. Бумага кн.-журн. Высокая печать. Гар-
 нитура «Обыкновенная новая». Усл. п. л. 9,80. Усл. кр.-отт. 10,15.
 Уч.-изд. л. 11,00. Тираж 50 000 экз. Издат. № 7153. Зак. № 818.
 Цена 80 к.

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт», Госу-
 дарственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и
 книжной торговли, 101421, Москва, Каляевская, ул., 27.
 Типография издательства «Калининградская правда», 236000, Кали-
 нинград обл., ул. Карла Маркса, 18.